

Финансовый контроль: особенности гармонизации в Евразийском экономическом союзе

Агамагомедова С. А.

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

РЕФЕРАТ

Цель. Целью статьи является выделение и обоснование тенденций и особенностей гармонизации правового регулирования финансового контроля с точки зрения евразийской экономической интеграции. Гармонизация финансового контроля в Евразийском экономическом союзе позиционируется автором в качестве составляющей гармонизации контрольно-надзорной деятельности в объединенной экономике, а также евразийской интеграции в целом. **Методология.** В статью использованы такие научные методы, как методы системного и сравнительно-правового анализа, классификации, юридической формализации. **Результаты.** Автором проведен анализ правового регулирования финансового контроля в Евразийском экономическом союзе. На основе проведенного анализа выделены следующие особенности гармонизации финансового контроля в условиях евразийской интеграции: процессы отхода (возврата) к национальному уровню регулирования; связанность с формированием единого финансового рынка; наличие внутреннего и внешнего финансового контроля. Гармонизация финансового контроля в Евразийском экономическом союзе включает в себя гармонизацию нормативно-правового регулирования финансового контроля, единую политику в финансовой сфере, процессы формирования единого финансового рынка, унифицированную правоприменительную практику. **Выводы.** На основе проведенного анализа автором выделены тенденции гармонизации финансового контроля в Евразийском экономическом союзе, среди которых: смена процессов универсализации и глобализации финансовых механизмов в рамках межгосударственного экономического взаимодействия процессами финансовой регионализации; разная скорость и степень гармонизации для различных направлений финансового контроля; влияние геополитических факторов. Сделан вывод о том, что в современных условиях приобретает актуальность возврат к национальной специфике в регулировании и осуществлении финансового контроля. Такая специфика может быть естественной и вынужденной. Автором предлагается в условиях Евразийского экономического союза выделить понятие евразийской финансовой системы. В широком смысле под такой системой следует понимать совокупность финансовых институтов, рынков, связей между ними, направленных на обеспечение и защиту частных и публичных финансовых интересов в условиях интеграции. Гармонизация финансового контроля в ЕАЭС имеет важное значение как с точки зрения публичного контроля в экономике, так и с точки зрения обеспечения безопасности. В современных условиях экономической нестабильности и международной напряженности значение последнего аспекта существенно возрастает.

Ключевые слова: финансовый контроль, евразийская интеграция, гармонизация, таможенный контроль, валютный контроль, бюджетный контроль, финансовая система, безопасность, публичный контроль

Для цитирования: Агамагомедова С. А. Финансовый контроль: особенности гармонизации в Евразийском экономическом союзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 124–131. EDN: WVTGPN

Financial Control: Features of Harmonization in the Eurasian Economic Union

Saniyat A. Agamomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

ABSTRACT

Aim. The purpose of this article is to identify and substantiate trends and specific features of harmonizing the legal regulation of financial control from the perspective of Eurasian economic integration. The author positions the harmonization of financial control in the Eurasian Economic Union as a component of the harmonization of regulatory and supervisory activities in the unified economy, as well as Eurasian integration as a whole. **Methods.** The article utilizes scientific methods such as systems and comparative legal analysis, classification, and legal formalization. **Results.** The author analyzed the legal regulation of financial control in the Eurasian Economic Union. Based on this analysis, the following features of financial control harmonization in the context of Eurasian integration were identified: processes of retreat (return) to the national level of regulation; connection with the formation of a single financial market; the presence of internal and external financial control. Harmonization of financial control in the Eurasian Economic Union includes: harmonization of the legal regulation of financial control, a unified financial policy, processes for the formation of a single financial market, and unified law enforcement practices. **Conclusions.** Based on the analysis, the author identifies trends in the harmonization of financial control in the Eurasian Economic Union, including: the shift from universalization and globalization of financial mechanisms within interstate economic interaction to financial regionalization; the varying speed and degree of harmonization for various areas of financial control; and the influence of geopolitical factors. It is concluded that, in the current context, a return to national specifics in the regulation and implementation of financial control is becoming increasingly important. Such specifics can be both natural and forced. The author proposes defining the concept of a Eurasian financial system within the Eurasian Economic Union. Broadly speaking, such a system should be understood as a set of financial institutions, markets, and the connections between them, aimed at ensuring and protecting private and public financial interests within the context of integration. Harmonization of financial control in the EAEU is important both for public oversight of the economy and for ensuring security. In the current context of economic instability and international tension, the importance of the latter aspect is significantly increasing.

Keywords: financial control, Eurasian integration, harmonization, customs control, currency control, budget control, financial system, security, public control

For citation: Agamomedova S. A. Financial Control: Features of Harmonization in the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 124–131 (In Russ.). EDN: WVTGPN

Введение

Единая экономическая территория, пределы свободного оборота товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках евразийской экономической интеграции закономерно предполагают единство (тождественность) финансовых механизмов. Одним из ключевых из них выступает финансовый контроль. В контексте теории единого контрольно-надзорного пространства Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), неотъемлемой и важной частью которого является финансовый контроль, последний выступает ключевым направлением контрольно-надзорной деятельности в рамках евразийской интеграции. Следует учесть существующий дуализм в понимании финансового контроля в условиях межгосударственной экономической интеграции. С одной стороны, дуализм заключается в двух самостоятельных

уровнях правового регулирования финансового контроля в контексте интеграционного образования. Речь идет о традиционном национальном регулировании и постепенно формирующемся, приобретающем все более отчетливые и устойчивые формы интеграционном (наднациональном) уровне регулирования финансовых отношений в ЕАЭС. Доля регуляции последнего уровня растет, но закономерно имеет свои пределы, обусловленные необходимостью учета и сохранения (сбережения) национальной специфики финансово-правового регулирования в современных условиях.

С другой стороны, дуализм в понимании финансового контроля в условиях экономической интеграции заключается в том, что речь идет уже не только и не столько о государственном финансовом контроле, сколько о контроле публичном, включающем в себя негосударственный контроль в понимании контроля частного (например, финансовый аудит независимых коммерческих организаций), общественного и контроля надгосударственного (финансовый контроль специализированных органов ЕАЭС, к примеру, Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК)).

Выделенный дуализм, а также новые угрозы и вызовы внутренней и внешней природы в современной действительности делают вопросы гармонизации финансового контроля в ЕАЭС весьма востребованными как с точки зрения развития теории публичного контроля в экономике, так и с точки зрения правоприменительной практики его осуществления в условиях углубления региональной интеграции, ставшей очевидным приоритетом в контексте отхода от универсальных приемов и принципов межгосударственного экономического взаимодействия, когда-то установленных международными правовыми стандартами (речь идет прежде всего о стандартах Всемирной торговой организации), но в настоящее время стремительно теряющих свое значение.

Особенности гармонизации финансового контроля в Евразийском экономическом союзе

Традиционно к финансовому контролю относится бюджетный, валютный, налоговый, таможенный контроль, контроль в сфере денежного обращения, контроль за страховой и банковской деятельностью. Финансовая деятельность в целом и особенно сфера финансовых услуг в условиях цифровой экономики, экономики знаний, платформенной экономики все более отходит от национальных пределов и подвергается глобализационным тенденциям. В то же время глобализационные процессы здесь сочетаются с процессами возврата к приоритетам национальной регуляции, что усугубляется экономическими и финансовыми кризисами, процессами волатильности валютных курсов, внешними шоками (в виде тарифных войн) и, конечно же, санкционным давлением на экономику России. Ведущие ученые в связи с этим обоснованно говорят о признаках распада сложившейся мировой финансовой системы, агония которой проявляется в антироссийских санкциях [2, с. 34].

В зарубежных исследованиях используется даже относительно новый термин «слоубализация» (slowbalization), означающий замедление глобальной экономической интеграции. Причин для этого процесса много: от чрезмерной зависимости от хрупких глобальных цепочек поставок до непредсказуемых экономических кризисов и всего, что между ними, — все это быстро и неуклонно подталкивает гиперглобализированный мир к возвращению к своим корням — регионализации, более коротким цепочкам поставок и опоре на собственные (читай — национальные) ресурсы [11].

Гармонизация финансового контроля в ЕАЭС предполагает формирование сходного (сопоставимого) нормативно-правового регулирования финансового контроля, а также сближение политики финансового контроля между странами — членами ЕАЭС, что обусловлено необходимостью формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в пределах интеграционного образования. Основными документами, определяющими стратегию гармонизации нормативно-правового регулирования и политики в рассматриваемой сфере, являются Договор о ЕАЭС¹, Протокол по финансовым услугам (Приложение № 17 к Договору о ЕАЭС), Соглашение от 6 ноября 2018 г. «О гармонизации зако-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvc5vjrb0sl4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

нодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка»¹, Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС² и другие.

Отдельно следует сказать о бюджетном контроле, который в рамках ЕАЭС представляет собой контроль за формированием, распределением и использованием средств бюджета ЕАЭС³, доходная часть которого формируется за счет долевого вноса государств — членов интеграции, определяемых решением Высшего Евразийского экономического совета. Расходы бюджета ЕАЭС связаны с расходами на функционирование постоянно действующих органов ЕАЭС — ЕЭК и Суда ЕАЭС.

Пример бюджетного контроля как вида финансового контроля весьма показателен с точки зрения того, что демонстрирует в контексте интеграции наличие внутреннего (контроль за доходами и расходами бюджета ЕАЭС) и внешнего (контроль за доходами и расходами национальных бюджетов государств — членов ЕАЭС) контроля.

Особенности гармонизации финансового контроля в ЕАЭС заключаются в том, что подобная гармонизация включает в себя: гармонизацию нормативно-правового (а точнее — международно-правового) регулирования финансового контроля, единую политику в финансовой сфере, процессы формирования единого финансового рынка, унифицированную (близкую по принципам и приоритетам) административную и судебную практику реализации такого контроля.

Гармонизация финансового контроля неразрывно связана с процессом формирования общего финансового рынка. Сформированность рынка (степень его сформированности) обуславливает зрелость контроля за его функционированием. Согласно п. 3 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС) общий финансовый рынок — это финансовый рынок государств-членов, который соответствует четырем критериям:

- 1) гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов;
- 2) взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов;
- 3) осуществление деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица;
- 4) административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов.

Интересно, что законодатель на уровне ЕАЭС использует понятие надзора (не контроля) в сфере национальных финансовых рынков участников интеграции, а также противопоставляет надзор и регулирование. С учетом противоречивой позиции российского законодателя о тождественности (или разграничении) контроля и надзора в государственном управлении и дискуссионности данного вопроса в правовой доктрине использование понятия надзора видится допустимым и в данном контексте, предполагающем все разновидности контрольно-надзорной деятельности (включая контроль). Что же касается регулирования в сфере финансовых рынков государств — членов ЕАЭС, то с этой точки зрения видится более логичным позиционирование надзора в качестве функции и одновременно формы подобного регулирования.

Тенденции гармонизации финансового контроля в Евразийском экономическом союзе

В качестве тенденций гармонизации финансового контроля в ЕАЭС выделим следующие.

¹ Соглашение о гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка (заключено в г. Москве 06.11.2018) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003020009> (дата обращения: 20.09.2025).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ddd/Kontseptsiya-OFR.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 78 (ред. от 25.12.2023) «О Положении о бюджете Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420226124?ysclid=mmxkaisfsx346085073> (дата обращения: 20.09.2025).

Во-первых, процессы универсализации и глобализации финансовых механизмов в рамках межгосударственного экономического взаимодействия уступают место финансовой регионализации. Подобные тенденции ученые констатируют и в иных региональных финансовых центрах, к примеру, в Восточной Азии и Европейском союзе (ЕС). Они признают, что финансовая глобализация с 1990-х гг. играет в Восточной Азии и ЕС ключевую роль. При этом фундаментальная сила Восточной Азии, проявившаяся во время мирового финансового кризиса, подразумевает слабую мотивацию для дальнейшей региональной финансовой интеграции в рамках валютного и (или) фискального союза, подобного ЕС [10]. О технологиях децентрализации в финансовой сфере в пространстве европейской интеграции говорят и другие авторы [7]. Таким образом, в финансовой сфере в интеграционных образованиях централизация сменяется децентрализацией, а глобализация финансов отстывает под влиянием региональных финансовых приоритетов, вполне себе способных быть обеспеченными в финансовых центрах регионального значения.

Во-вторых, разные направления финансового контроля гармонизируются по-разному и с разной скоростью. Безусловно, наибольшая и наиболее ранняя по хронологии гармонизация, как правило, присуща правовому регулированию таможенного контроля, который не относится полностью к финансовому контролю, так как включает в себя как финансовую, так и нефинансовую составляющие (причем доля и значение последней увеличивается) [1]. При этом, несмотря на, казалось бы, максимальное сближение нормативного правового регулирования таможенного контроля в государствах — членах ЕАЭС, имеют место определенные различия в процедурах такого контроля на национальном уровне (например, сроки таможенного контроля, виды таможенных проверок и др.). Противоположным примером вида финансового контроля в контексте гармонизации может выступать контроль или надзор в банковской сфере. Несмотря на признание учеными наличия определенных условий и предпосылок к формированию Центрального банка ЕАЭС [4], банковская сфера и контрольно-надзорное воздействие в ней в рамках евразийской интеграции достаточно обособленно в национальном аспекте, а спектр банковских услуг различается в государствах — участниках интеграции и по структуре, и по объемам проводимых операций. Интересно, что применительно к европейской интеграции ученые констатируют тот факт, что конкуренция на банковском рынке в ЕС уже достаточно высока и не должна усиливаться, поскольку в целом рост банковской конкуренции негативно сказывается на стабильности банковских учреждений в рамках единого европейского пространства [9].

В-третьих, к сожалению, на гармонизацию и развитие финансовых механизмов и системы финансового контроля оказывают влияние и геополитические факторы (геополитическое давление [7]).

Будущее гармонизации финансового контроля в Евразийском экономическом союзе

Гармонизация финансового контроля, который логично позиционируется в качестве составляющей регулирующего воздействия или регуляторной политики в ЕАЭС [3], в настоящее время обоснованно рассматривается не только исключительно с точки зрения блага, преимущества экономической интеграции. Приоритеты правовой, управленческой, организационно-политической и иной идентичности, тренды национальной специфики, государственного суверенитета, учет исторически присущей ментальности, сохранение самобытности в различных сферах социальной жизни, включая ее финансовую сторону, — все это оказывает влияние и на развитие системы финансового контроля в ЕАЭС. Причем эти векторы отнюдь не отрицают стремительное развитие финансовых технологий, цифрового контроля и надзора, использование искусственного интеллекта при предоставлении финансовых услуг и иные достижения финансовой сферы.

Будущее финансового контроля будет строиться в том числе и на развитии экологического налогообложения. Применительно к европейской интеграции современные ученые уже оперируют такими показателями, как доля экологических налогов в общем объеме налоговых поступлений, доля экологических налоговых поступлений в ВВП и экологические налоговые поступления на душу населения [8].

Неравномерность гармонизации различных направлений финансового контроля отражает сложность и пестроту финансового воздействия, а также полифункциональность финансового рынка в рамках

ЕАЭС. Неслучайно термин «финансовый рынок» определяется как обобщающий термин для рынка капиталов, денежного и валютного рынков [5, с. 274]. Несмотря на наличие Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, говорить о его полноценном функционировании пока не приходится. И речь здесь идет не только об отсутствии нормативно-правовой базы единой валюты ЕАЭС. Финансовый контроль как инструмент обеспечения финансовой безопасности государств — членов ЕАЭС имеет определенные пределы для гармонизации, пресечение которых в настоящее время видится нецелесообразным с точки зрения геополитических рисков и обеспечения национальной безопасности государств — участников интеграции.

Говоря о национальной специфике в регулировании и осуществлении финансового контроля, следует понимать, что она может быть естественной (исторически сложившейся) и вынужденной. Последняя может быть продемонстрирована на примере регулирования мер валютного контроля. Меры, принятые в России в 2023–2024 гг., связанные с обязательной конвертацией валютной выручки в национальную валюту, имели чрезвычайный характер, были направлены на укрепление отечественной экономики и, в конечном итоге, противоречили гармонизации валютного контроля в рамках ЕАЭС.

Представляется, что в условиях ЕАЭС можно говорить о евразийской финансовой системе. Финансовая система в узком (сугубо отраслевом) понимании предполагает «сеть финансовых институтов и рынков, являющихся посредниками движения денег и кредита в экономике» [5, с. 276]. В широком смысле под такой системой следует понимать совокупность финансовых институтов, рынков, связей между ними, направленных на обеспечение и защиту частных и публичных финансовых интересов.

Проведенный анализ показал, что гармонизация финансового контроля не всегда сможет решить имеющиеся проблемы финансовой сферы, например, банковского сектора, разрозненность которого обуславливает сложности гармонизации регулирования банковской деятельности в контексте ЕАЭС.

Для решения политических целей в области цифрового и экономического суверенитета [7], обеспечения технологического лидерства, в том числе и в сфере финансовых технологий, требуется умеренная, взвешенная гармонизация правового регулирования финансового контроля, учитывающая национальные особенности и направленная на обеспечение оптимального баланса частных и публичных финансовых интересов, национальных целей в финансовой сфере и приоритетов интеграционного образования.

Заключение

Гармонизация финансового контроля в условиях евразийской экономической интеграции выступает частью процессов гармонизации контрольно-надзорной деятельности в экономике, а также евразийской интеграции в целом. В регулировании финансового контроля в ЕАЭС отчетливо присутствуют два уровня регулирования (национальный и интеграционный), а также прослеживаются две тенденции: централизации и децентрализации регулирования. Несмотря на отсутствие специализированного органа финансового контроля на уровне ЕАЭС, единой валюты интеграционного образования [6], гармонизация финансового контроля имеет определенные результаты, которые различаются применительно к отдельным направлениям финансового контроля.

Гармонизация финансового контроля в ЕАЭС имеет важное значение как с точки зрения публичного контроля в экономике (в единой экономике пространства ЕАЭС), так и с точки зрения обеспечения безопасности (национальной безопасности государств — членов ЕАЭС и безопасности всего интеграционного образования). В современных условиях экономической нестабильности и международной напряженности значение последнего аспекта существенно возрастает. Внешние и внутренние угрозы и риски, геополитическое давление, санкционная политика в отношении России влекут снижение темпов гармонизации финансового контроля в ЕАЭС. Финансовая глобализация и универсализация уступают место государственной специфике правового регулирования финансовых механизмов, приоритетам национальной финансовой политики, нацеленной на достижение финансового, технологического, цифрового лидерства. Представляется, что дальнейшая гармонизация финансового контроля в рамках ЕАЭС возможна лишь в условиях стабилизации экономического развития государств — членов ЕАЭС, минимизации волатильности на их рынках и нивелирования внешних угроз.

Список литературы

1. Агамагомедова С. А. Финансовый и таможенный контроль: аспекты соотношения и проблемы разграничения // Государство и право. 2023. № 3. С. 158–164. EDN: JLYPBN. DOI: 10.31857/S102694520021450-6
2. Глазьев С. Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 34–45. EDN: EQMYQN. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45
3. Емельянов А. С. Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 131–143. EDN: UZGRQA. DOI: 10.61205/jrp.2023.109
4. Крохина Ю. А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. 2019. № 2. С. 35–40. EDN: ZAEPZR. DOI: 10.18572/1812-3945-2019-2-35-40
5. Финансовые рынки : новый англ.-рус. толковый слов. : Св. 11000 ст. / общ. ред. Т. Е. Апанасенко, М. А. Сторчевой. СПб. : Экон. шк., 2004. 658 с.
6. Шохин С. О. Основы формирования нормативно-правовой базы единой валюты ЕАЭС // Юридический мир. 2016. № 6. С. 62–64. EDN: WBGJXN
7. Barbereau T., Weigl L., Pocher N. Financial Regulation, Political Context, and Technology in the European Union. In: Fridgen G., Guggenberger T., Sedlmeir J., Urbach N. (eds). Decentralization Technologies. Financial Innovation and Technology. Springer, Cham., 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-66047-4_2
8. Behera D. K., Mohanty R. K., Rahut D. [et al.]. Governance, Green Taxes, and Air Pollution in the European Union // Environmental Sciences Europe. 2025. Vol. 37, No. 1. P. 186. EDN: LZMUKA. DOI: 10.1186/s12302-025-01231-5
9. Ferreira C. Competition and Stability in the European Union Banking Sector. International Advances in Economic Research. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 207–224. EDN: MYZXZX. DOI: 10.1007/s11294-023-09880-z
10. Kohsaka A. Why Does the Euro’s Survival Matter? Financial Integration in East Asia and the European Union. In: Voogsgeerd H., Akita S. (eds). Regional Integration and Institutional Change in East Asia and the European Union. Springer, Singapore, 2025. DOI: 10.1007/978-981-95-1076-4_8
11. Mark-Denis M., Rus A. V., Bako E. D. The Digital Finance and FinTech Adoption Effects amidst the Slowbalization Framework: A Comparative Analysis of the European Union and Japan // Digit Finance. 2025. No. 7. P. 949–969. EDN: URCVQI. DOI: 10.1007/s42521-025-00141-8

Об авторе:

Агамагомедова Саният Абдулганиевна, доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971

References

1. Agamagomedova, S. A. Financial and Customs Control: Aspects of Correlation and Problems of Delimitation // State and Law. 2023. No. 3. P. 158–164. (In Russ.) EDN: JLYPBN. DOI: 10.31857/S102694520021450-6
2. Glazhev, S. Yu. Eurasian Economic Integration in the Context of the Emergence of a New World Economic Structure // Economic Revival of Russia. 2024. No. 2 (80). P. 34–45. (In Russ.) EDN: EQMYQN. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45
3. Emelianov, A. S. Formation and Implementation of Regulatory Policy in the Eurasian Economic Union // Journal of Russian Law. 2023. No. 9. P. 131–143. (In Russ.) EDN: UZGRQA. DOI: 10.61205/jrp.2023.109
4. Krokhina, Yu. A. Prerequisites for and Issues of Establishment of the Central Bank of the Eurasian Economic Union // Banking Law. 2019. No. 2. P. 35–40. (In Russ.) EDN: ZAEPZR. DOI: 10.18572/1812-3945-2019-2-35-40

5. Financial Markets: New English-Russian Explanatory Dictionary: Over 11000 art. / ed. by T. E. Apanasenko, M. A. Storchevoy. St. Petersburg : Econ. school, 2004. 658 p. (In Russ.)
6. Shokhin, S. O. Bases of Formation of Regulatory Framework of the Single Currency of the Eurasian Economic Union // Juridical World. 2016. No. 6. P. 62–64. (In Russ.) EDN: WBGJXN
7. Barbereau, T., Weigl, L., Pocher, N. Financial Regulation, Political Context, and Technology in the European Union. In: Fridgen, G., Guggenberger, T., Sedlmeir, J., Urbach, N. (eds). Decentralization Technologies. Financial Innovation and Technology. Springer, Cham., 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-66047-4_2
8. Behera, D. K., Mohanty, R. K., Rahut, D. [et al.]. Governance, Green Taxes, and Air Pollution in the European Union // Environmental Sciences Europe. 2025. Vol. 37, No. 1. P. 186. EDN: LZMUKA. DOI: 10.1186/s12302-025-01231-5
9. Ferreira, C. Competition and Stability in the European Union Banking Sector // International Advances in Economic Research. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 207–224. EDN: MYZXZX. DOI: 10.1007/s11294-023-09880-z
10. Kohsaka, A. Why Does the Euro’s Survival Matter? Financial Integration in East Asia and the European Union. In: Voogsgeerd, H., Akita, S. (eds). Regional Integration and Institutional Change in East Asia and the European Union. Springer, Singapore, 2025. DOI: 10.1007/978-981-95-1076-4_8
11. Mark-Denis, M., Rus, A. V., Bako, E. D. The Digital Finance and FinTech Adoption Effects amidst the Slowbalization Framework: A Comparative Analysis of the European Union and Japan // Digit Finance. 2025. No. 7. P. 949–969. EDN: URCVQI. DOI: 10.1007/s42521-025-00141-8

About the author:

Saniyat A. Agamagomedova, Doctor of Science (Jurisprudence), Associate Professor, Senior Researcher of the sector of administrative law and administrative process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Агамагомедова С. А., 2026